

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233
Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

Editor - Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires Argentina

AÑO XXIV Buenos Aires, Martes 7 de Diciembre de 1971

Буэнос Айрес, вторник 7 декабря 1971 года

№ 1137

Н. АНДРУШКЕВИЧ

ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Данная статья является сжатым изложением доклада прочитанного перед группой русской молодежи в буэнос-айресском пригороде Villa Ballester. Тема доклада была выбрана самой молодежью.

ЗНАЧЕНИЕ ПОЛИТИКИ

В наши дни говорить о политике трудно, ибо даже само слово политика очень часто воспринимается как синоним чего-то плохого или грязного. Однако, как раз в наши времена, иногда не бесполезно задуматься поглубже над самыми обыденными и казалось бы привычными явлениями, для того, чтобы проверить на деле является ли привычное нормальным. Поэтому, можно поставить следующий вопрос: отталкивание от политики не является ли чьей-то политикой?

Другими словами, если мы будем заранее отказываться от политики и от разрешения политических проблем хотя бы в области теоретической, то не будет ли это самая плохая политика, а именно политика капитуляции? Вообще, аполитичность, есть тоже своего рода политика.

Да и сам человек не может никогда полностью отказаться от политики, потому что он по своей природе существо политическое. На Западе очень любят пользоваться двумя определениями: человек — общественное животное (по Аристотелю) и человек — рациональное животное. Но оба определения можно сократить в одно, сказав, что человек — существо политическое. В действительности у Аристотеля так и сказано, да и общество в древнем мире мыслилось только в рамках «полиса». Что же касается «рациональности» человека, то этот термин происходит от «РЕЧИ» по-латыни «РАТЮ», так же как «логичность» происходит от «ГЛАГОЛА» или «ЛОГОСА». Где же глаголать человеку, как не в городе, в обществе? Сократ говорил, что ему нечего делать в поле, ибо он не дерево и не животное, но ему есть что делать в городе, с людьми, с себе подобными.

Город и есть новое, человеческое измерение пространства: вместо бесконечного поля, поле ограниченное, огороженное, город. В городе человек поворачивается спиной к полю, и смотрит в лицо своим согражданам, смотрит в центр города, на городскую площадь. Там и развивается политическая жизнь, но также и цивилизация, ибо «civis» и есть город. Даже школа имеет политическое происхождение: только оградившись стенами города, в полисе, человек может организовать свой ДОСУГ, а досуг (по-латыни «ОТИУМ» и по-испански «ОСИО»), по-гречески и есть школа, «схολэ».

Когда человек, благодаря достижениям цивилизации, может оторваться хотя бы временно от активной борьбы за жизнь, он во время своего завоеванного досуга творит дальше цивилизацию, замыкая таким образом спираль усовершенствования, что и есть школа. В противоположность возделыванию полей, земледелию (agricultura) в полисе человек «глаголя» культивирует свой собственный дух. (Испанский философ начала XVI века Хуан Луис Вивес впервые употребил слово культура в нашем современном понятии, но именно как «культура духа», «cultura animi». Это и дает историческое обоснование нашему русскому толкованию этого термина как раз в смысле «культуры духа», в противоположность западному толкованию, по-

что что не отличающему культуру от цивилизации).

Отрицание политики очень часто сопровождается отрицанием и школы, а отрицание школы и есть «нег-отиум», то есть просто дела, «бизнесы». Поэтому, когда голый активизм и материалистический экономизм (будто с упором на накопление, распределение или производство) вытесняют культуру и школу (в высшем смысле этого слова), тогда и человек как существо политическое вырождается, и превращается просто в мещанина.

ЧТО ТАКОЕ ПОЛИТИКА?

Политика является одновременно искусством, наукой и техникой. Но в данном случае мы попытаемся подойти только лишь к самой сущности политики, не останавливаясь на ее разнообразных формах проявления в жизни. По Кузьме Пруткову, нужно «зреть в корень дела». (На современном философском языке, Ортега и Гассет это называют «видеть коренную реальность»).

Если политика происходит от «города-государства», то, казалось бы, политика и будет наукой, искусством, техникой для создания и сохранения государства, и вообще «деланием исходя из государства», fare dallo Stato. Но кто создает государство, кто является его субъектом? Да и само государство, является ли настоящим деятелем истории, в которой оно движется?

Государства создаются народами, и народы же являются настоящими деятелями истории, как это правильно отметил в свое время А.С. Хомяков. (Хомяков говорит, что народ это «единственный и постоянный действительный деятель», однако, вместо слова «действительный» я употребляю слово «деятель», следуя в этом случае терминологии Н. Лосского. Называя народ «деятелем», в согласии со своим учением о субстанциальных деятелях, Н. Лосский говорит, что «каждый народ есть живое органическое целое, во главе которого стоит Личность народа, субъект всей народной жизни»).

Поэтому, политика относится к государству, но имеет своей целью не само государство, а народ. Не могу не привести тут несколько вырванных на эту тему Ортега и Гассет: «Если бы было необходимо определить политику одним лишь свойством, я бы не колеблясь предпочел следующее: политика это значит иметь ясное представление о том, что должно быть сделано в нации при помощи государства». И дальше: «Ибо действительная историческая реальность, это нация, а не государство... Государство это только инструмент для национальной жизни... Политическая мысль должна подойти с другой стороны к этому вопросу (а именно): как организовать государство, чтобы нация

усовершенствовалась? ... Большая политика сводится к приведению народного организма в такое положение, чтобы он мог действовать сам по себе», «fare da sé» (а не «fare dallo Stato»). И наконец: «Государство совершенно когда оно предоставляет себе минимум необходимых преимуществ, содействует жизнеспособности (витальности) граждан»).

Выяснив таким образом цель политики, теперь необходимо также выяснить ее основную функцию. Эта основная функция политики, заключается в собирании, интегрировании граждан государства в народном организме.

В каждом языке имеются некоторые особо меткие, точные, но в то же время полные глубокого смысла, слова, только этому языку присущие. Так, например, у нас есть замечательное слово «соборность», от «собирать». В романских языках такого ясного, глубокого и красивого слова нет. В области религии оно заменяется у них им непонятным, или вернее неправильно понимаемым, словом «католичность», но это другая тема. Зато в испанском языке есть другое производное слово от глагола «собирать», juntar, а именно: Ayuntamiento, что значит и собрание людей, и собрание домов, и просто «муниципалитет». Так оно и есть: собрание людей и собрание домов и есть город, муниципалитет.

В древних Афинах само зарождение города связывалось с таким собранием домов и людей, которое называлось «синойкиа», что значит «сожительство», («син» это «со», а «ойкос» это «дом»). А Момзен, получивший в начале этого века нобелевскую премию по литературе за свою «Историю Рима», говорит:

1) Известный французский специалист по вопросам стратегии, генерал Боффер, в своем докладе о «Политике, стратегии и их соотношениях», прочитанном в Буэнос Айресе 9-го ноября с. г., определил «большую политику» как «все то, что касается интересов города-полиса» и как «общую ориентацию деятельности государства». В свою очередь, «малая политика» включает в себя «действия, направленные на завоевание общественного мнения и на достижение избирательных успехов». Однако, такое определение является ограниченным, ибо оно не выходит за рамки формального описания содержания политики, и ничего не говорит о ее истоках ни о ее задачах. Современные технократические описания методов очень часто упускают из виду, что метод — это «путь к цели» (мета-одос), то есть дорога, которая куда-то метит. Нельзя же описывать дорогу, ничего не сказав, откуда она и куда она ведет. Точно также недостаточно говорить об «общей ориентации деятельности государства», не сказав, по отношению к чему происходит такая ориентация, ибо нет ориентации без «ориента» (востока).

«История каждой нации ... это широкая система синойкизма». В дальнейших изданиях слово «синойкизм» переводится как «включение», «инкорпорация».

Это интеграционное начало лежало также в основе многих народных учреждений древнего Рима. Возможно, что название первейших римских народных учреждений «курий» происходит от того же корня, что и «со-бир-ать», т. е. повидимому «курии» это сокращение от «ко-вир-ин»²⁾.

Собрание домов производится так, чтобы в середине осталось место для собрания людей: площадь, форум, агора, двор. У нас в Киеве и в Новгороде вече собиралось на «дворе у Св. Софии», причем в обоих городах эти места назывались «Ярославль двор», а в Киеве также и «великий двор». Это последнее название указывает на возможность существования и других, «малых» дворов, для той же цели: для общественных собраний и для ведения «речи», беседы. В Киеве даже было урочище под названием «Пасынча беседа», т. е. место для собраний и бесед «пасынков» (дружинников).

Таким образом, если слово «политика» этимологически происходит от города, то смысл этого слова заключается в «собранности» граждан. Но для такой «собранности» недостаточно одной только территориальной (земской) концентрации, необходимо еще и религиозное объединение. Поэтому основание городов носило почти что всегда религиозный характер, так же как и дальнейшее их существование ставилось в тесную зависимость от местных культов. Но не только религия в узком смысле слова, а вообще всё мироощущение объединяло политически граждан между собой, было как бы общей почвой, общим знаменателем, под всякими второстепенными разногласиями, могущими возникнуть в городе-государстве. Другими словами, политика с одной стороны возникла на почве соборности верований на определенной территории, а с другой стороны имеет своей основной функцией творчески сохранять и развивать эту начальную соборность верований.

Ф. М. Достоевский, в «Дневнике писателя за 1880 год, высказывает следующим образом это чрезвычайно важное положение о начале национальности: «При начале всякого народа, всякой национальности, идея нравственная всегда предшествовала зарождению национальности, ибо она же и создавала ее. Исходила же эта нравственная идея всегда из идей мистических, из убеждений, что человек вечен, что он не простое земное животное, а связан с другими мирами и с вечностью».

Одна эта фраза нашего действительно великого провидца и мыслителя заслуживала бы самого пространного изучения и анализа в рамках более широкого теоретического исследования о том, что

народ выдержит все - без ущерба

Еще раз особо я подчеркиваю, что в народе нашем вполне сохранилась такая твердая сердцевина, которая спасет его от излишеств и уклонов нашей культуры и выдержит все грядущее к народу без ущерба, и именно своей природной самостоятельностью. Вот на эту сторону нашей своеобразной культуры, которую и надо считать за драгоценность и на которую, напротив, все эти господа либералы до сих пор не обратили ни малейшего внимания, я и хочу сказать и разъяснить.

Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ
«Дневник писателя»

2) См. мою статью «Сущность современных идеологий», «Наша Страна» № 1107 от 11.5.71. Вообще мы часто очень мало знакомы с происхождением и первичным значением многих юридических и государственных терминов древнего Рима, которые мы, однако, продолжаем употреблять в том или ином виде. Например: адвокат, император, империя, капитолий, кворум, класс, колония, командовать, комитет, конституция, корпус, корпус, легат, милиция, орден, провинция, прокурор, пролетарий, сенат, трибуна, трибунал, царь, цензура и т.д.

